

Научная статья

УДК 070.78

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-40-46

Значение журналистской деятельности П. И. Чайковского в «Русских ведомостях»

Ксения Борисовна Чайковская

Московский государственный институт культуры
Москва, Россия

chaikovskaya.x@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7049-8113>

Аннотация

Рассматриваются особенности авторского стиля Петра Ильича Чайковского как музыкального критика и то, как его журналистские работы повлияли на развитие музыкальной журналистики в России. Подробно проанализированы примеры его работ в газетах «Русские ведомости», «Московские ведомости», «Современная летопись». Приведена оценка музыкально-критической деятельности автора от выдающихся русских музыкальных критиков Г. А. Лароша и А. Н. Серова. Отмечено, что, несмотря на очевидное литературное дарование, Чайковский не считал музыкальную журналистику своей профессией. Музыкально-журналистская работа композитора стала ярким открытием и для его современников. Зоркость взора музыкального критика выхватывала те детали актерской игры, владения инструментом или композиторских приемов, о которых простой зритель не догадывался. Аудитория считала все модные музыкальные веяния идеальными, а профессиональные музыканты и актеры вовсе не хотели обнародования своих упущений. Чайковский не шел на поводу у вкусов высшего общества Москвы и Санкт-Петербурга, не боялся обличать всемирно-известных оперных певцов, порой открыто указывая на их бесталанность или неприкрытое отсутствие желания достигать профессиональных высот. Сетую на выпады в свой адрес за критическую деятельность, Петр Ильич отмечал, что эта работа сколь трудна, не только для него, но и для любого критика, столь и необходима, так как дело просвещения крайне важно, без него не будет развития музыки и не будет развития журналистики.

Ключевые слова

П. И. Чайковский, музыкальная журналистика, «Русские ведомости», «Объяснения с читателем», музыкальные рецензии, Г. А. Ларош

Для цитирования

Чайковская К. Б. Значение журналистской деятельности П. И. Чайковского в «Русских ведомостях» // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика. С. 40–46. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-40-46

The Significance of P. I. Tchaikovsky's Journalistic Activity in the "Russian Vedomosti"

Ksenia B. Chaikovskaya

Moscow State Institute of Culture
Moscow, Russian Federation

chaikovskaya.x@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7049-8113>

Abstract

The article examines the features of the author's style of Pyotr Ilyich Tchaikovsky as a music critic and the impact of his journalistic works on the development of music journalism in Russia. It analyzes in detail his texts contained in the newspapers "Russian Vedomosti", "Moscow Vedomosti", "Modern Chronicle" and reviews the assessment of his

© Чайковская К. Б., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика. С. 40–46
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism, pp. 40–46

musical and critical activity provided by the outstanding Russian music critics G. A. Laroche and A. N. Serov. The article concludes that despite his obvious literary talent, Tchaikovsky did not consider music journalism his profession. The composer's work in musical journalism became a bright discovery for his contemporaries as well. The sharpness of his gaze as the music critic caught those details of acting, instrument skills, or composing techniques that an ordinary spectator did not know about, considering all fashionable musical trends from an idealistic perspective, and professional musicians and actors did not want to share, concealing their omissions. Tchaikovsky did not follow the tastes of the high society of Moscow and St. Petersburg and was not afraid to denounce world-famous opera singers, openly pointing out their sometimes lack of talent or undisguised lack of desire to improve their artistry. Complaining about the attacks on his critical activity, Tchaikovsky noted that this work, no matter how difficult it was, not only for him but also for any critic, played a crucial role in leveling up music education, which is the key to the development of music and journalism.

Keywords

P. I. Tchaikovsky, music journalism, "Russian Vedomosti", "Explanations with the reader", music reviews, G. A. Laroche

For citation

Chaikovskaya K. B. The Significance of P. I. Tchaikovsky's Journalistic Activity in the "Russian Vedomosti". *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism, pp. 40–46. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-40-46

Введение

Выдающийся русский композитор Петр Ильич Чайковский известен всему миру благодаря своему музыкальному дару, однако немногие знают его как музыкального журналиста. В течение пяти лет он работал музыкальным критиком в газете «Русские ведомости» и оставил десятки откликов на музыкальные события и рецензий на музыкальные произведения современников.

Литературно-творческая деятельность композитора началась с написанных им в детстве стихов. Обучаясь в училище правоведения, он участвовал в студенческом литературном журнале. Стихи, проза, переводы Чайковского были отмечены чувством меры, а также показали умение автора изъясняться живо и точно. В начале музыкально-критической деятельности Петр Ильич пользовался псевдонимом настолько необычным, что читающая публика Санкт-Петербурга и Москвы несколько недель гадала, кем был новый для мира отечественной музыкальной критики автор. Первая подпись под фельетонами Чайковского была инициалами Б. Л. (Бедвь Лайцоргций). Это условный «тарабарский» язык, сформированный учениками Императорского училища правоведения, где он учился в 1860-е гг. Влияние нового автора ограничивалось Москвой и губерниями. В Санкт-Петербурге его мало читали.

Петр Ильич с энтузиазмом принялся за деятельность музыкального критика, о чем писал в первых музыкальных беседах с читателями. «В своей младенческой невинности, в своем тупом, закоренелом доверии к силе печатного слова, я мнил приносить пользу моим согражданам, содействуя их музыкально-эстетическому развитию, направляя их вкус, руководя их мнением, разъясняя им достоинства и недостатки того или другого музыкального явления, подлежащего публичной оценке. <...> Будучи уже достаточно понаторевшим в своем деле специалистом, почему бы мне не быть руководителем общественного мнения в деле музыки»¹.

Начало журналистской деятельности

«Музыкальные фельетоны», «музыкально-критические статьи», «музыкальные объяснения», «объяснения с читателем» – так называл свои музыкально-критические опыты сам автор, а также его редакторы. Первая статья Чайковского-критика вышла в еженедельной газете «Современная летопись» «По поводу Сербской фантазии Н. А. Римского-Корсакова». Эта

¹ Комов С., Шабалина А. Чайковский повлиял на мир музыкой и словом. К 180-летию композитора // ИА «Красная Весна». 07.05.2020. URL: <https://rossaprimavera.ru/article/04b89bce> (дата обращения 23.12.2021).

рецензия понравилась редактору газеты «Московские ведомости», где впоследствии также печатался Петр Ильич, Михаилу Никифоровичу Каткову, притом что он множество рецензий считал скучными и бестактными, не особо содержательными. Примечателен факт, что Чайковский не помышлял о карьере музыкального критика, и желание писать пришло, когда он увидел несправедливость, выразившуюся в нападках на «Сербскую фантазию» Н. А. Римского-Корсакова. Борьба старого и нового в музыке достаточно ожесточенно разворачивалась на страницах газет и журналов в тот период.

Из статьи «По поводу Сербской фантазии г. Римского-Корсакова» («Современная летопись», 1868, № 8): «Русское Музыкальное Общество, в котором москвичи открыли музыкальную Америку, существует и благотворно влияет на пробуждающиеся музыкальные инстинкты нашего богато одаренного народа еще весьма недавно; а голос серьезной критики впервые послышался лишь месяца три тому назад на страницах “Русского Вестника”, под пером г. Лароша» (см. [Музыкальные фельетоны..., 1898, с. 1]). Стоит отметить, что Петр Ильич считал Германа Августовича Лароша представителем рациональной философско-музыкальной критики, тогда как большую часть музыкальных критиков Чайковский открыто обвинял в непрофессионализме либо в отсутствии глубины.

О том, что в музыкальной журналистике заняты не всегда компетентные люди, Ларош говорил открыто. Он отмечал, что данные присяжные рецензенты способны рассказать аудитории лишь о своих личных впечатлениях от музыкального события, причем эти «рассказы» преподносились читателю в качестве не подлежащего обсуждению, окончательного профессионального мнения. «Читатель должен знать, что если рецензент заблуждается, то заблуждается честно; он мог не понять, но он должен был хотеть понять» [Там же, 1898, с. 2]. В пример такого рецензента Чайковский привел автора московской газеты «Антракт». Господин Незнакомец писал в № 8: «Сербская фантазия г. Римского-Корсакова могла бы с тем же правом называться венгерскою, польскою, тарабарскою, – до того она бесцветна, безлична, безжизненна!» [Господин Незнакомец, 1868, с. 3]. В свою очередь, хотя и отмечая техническое несовершенство симфонии, Петр Ильич поспешил от имени всей музыкальной Москвы исправить эту несправедливость и поддержать талантливого автора «Сербской фантазии».

Ларош о Чайковском

Г. А. Ларош написал предисловие к сборнику музыкально-критических статей Чайковского «Музыкальные фельетоны и заметки Петра Ильича Чайковского», в котором обстоятельно разбирал работу Петра Ильича именно как критика – его уровень владения языком, знание и понимание музыкальной повестки, сравнивал его с другими авторами. И неизменно Герман Августович приходил к выводу, что дарование композитора было распределено щедро не только на музыку, но и на поэзию, прозу и журналистскую деятельность: «Вместе с Улыбышевым, Серовым и двумя-тремя другими Чайковский принадлежит к числу русских музыкальных писателей, имевших понятие о предмете и умевших выражаться на отечественном языке» [Музыкальные фельетоны..., 1898, с. 26]. Доверие к экспертному мнению композитора было неоспоримым. Многие исследователи его творчества, однако, замечали за ним отсутствие сильного желания вникать в насущные проблемы музыкальной эстетики, но в тех вопросах, что Чайковский рассматривал подробно в своих статьях, он был убедителен, а также показывал литературную эрудицию и личную порядочность в суждениях.

Насколько возможно было сравнить Чайковского с одним из персонажей поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души», Ларош пояснил в предисловии. Говоря о том, что понятие слова «критика» может вызывать порицание у людей, мало понимающих в литературе, он акцентировал внимание на том, что восприятие деятельности музыкального критика часто было негативным. Герман Августович воспринимал критику как возможность для «художественной передачи предмета или впечатления». Ларош пояснил, что успешным в деятельности

критика может быть лишь тот, кто обладает глубокой восприимчивостью и способен быть отзывчивым ко многим родам впечатлений. «К критике хорошо одарен тот, на кого мелкий люд обыденных обличителей и зубоскалов смотрит свысока, подтрунивая над его “маниловщиной”. В этом смысле я охотно допущу что Чайковский – Манилов» [Музыкальные фельетоны..., 1898, с. 4].

В раздел музыкальных фельетонов газеты «Русские ведомости» Петра Ильича пригласил в 1872 г. публицист и главный редактор издания Н. С. Скворцов². Причем в Чайковском так нуждались, что денежные условия редакции предлагал сам сотрудник. Несмотря на то что работу музыкального критика композитор рассматривал как заработок, у него сложились великодушные отношения с редакцией, где он проработал четыре года. И на момент прекращения работы о его уходе сильно сожалели.

Фельетоны Чайковского Г. А. Ларош называл снисходительными и добродушными, отмечая, что подобная мягкость происходила не от возможных личных качеств автора, таких как любвеобильность или доброта, а от профессионального мнения о предмете своих исследований. Но, как известно, Петр Ильич обладал личными свойствами, которые гармонизировали с направлением его исследований. «Пробегаю его книгу, читатель очень скоро увидит, что она не есть сплошная гирлянда из роз <...>; знающий сколько-нибудь нашу русскую музыкальную критику принужден будет прибавить, что сравнительно с ее укусным экстрактом статьи Чайковского почти могут именоваться медом» [Там же, с. 5]. Конечно, живая и яркая критика Петра Ильича задевала самолюбие артистов, дирижеров, композиторов. Даже уважительное, но все же указание на недостатки в работе не давало покоя многим современникам автора.

Приоритетные темы статей

Среди основных тем рецензий П. И. Чайковского были «Нибелунги», итальянская опера и «Русское музыкальное общество». Свои хвалебные и негативные отзывы он обстоятельно обосновывал, подмечая нюансы не только как музыкальный журналист, но и как композитор. Петр Ильич полемизировал со своими коллегами, даже когда его хвалили. Так, в статье «Русское музыкальное общество. Итальянская опера. Генеральное сражение с моими газетными врагами» (1875. № 268) он писал: «Но “Современные известия” называют меня “музыкальным авторитетом” <...>, – и, ввиду столь лестных выражений, я прощаю им их безграмотность и наивность, хотя последняя должна бы иметь свои пределы» [Чайковский, 2012, с. 320]. Скромное и ироничное отношение к подобным титулам отличало Чайковского среди многих коллег. Он предпочитал не заострять внимания на собственном таланте и стремился к высокому профессионализму и в музыке, и в музыкальной журналистике.

Однако Петр Ильич встречал критику своей деятельности, и не только как журналиста, но и как композитора. В статье «Второе симфоническое собрание. – Бенефис г-жи Патти» (18 ноября 1872 г. № 252) Чайковский отмечал, что г-н Аве-Лаллеман лично говорил ему о недочетах в музыкальных произведениях, исполненных на концерте в Гамбурге, и «что он не выносит грома моей инструментовки» [Там же, с. 387]. В то же время г-н Аве-Лаллеман признавал в Чайковском талант серьезного композитора. Немецкий музыковед Йозеф Зиттард осуждал симфонический стиль композитора. Но, несмотря на то что Зиттард говорил о грубости композиторского стиля, сам Петр Ильич всегда акцентировал внимание на формулировках, которыми оперировал критик, – в его словах звучало много сочувствия и дружеского внимания.

Засилье иностранной оперы в Москве и Санкт-Петербурге беспокоило отечественных музыкальных критиков. Помимо П. И. Чайковского, А. Н. Серов, Н. Д. Кашкин, Г. А. Ларош, С. Н. Кругликов и еще ряд прогрессивно-мыслящих общественных деятелей считали, что

² См.: *Посников А. С.* Из моих воспоминаний (Редактор «Русских ведомостей» Н. С. Скворцов) // «Русские ведомости» 1863–1913. М.: Тип. Русских Ведомостей, 1913. С. 63–70.

зарубежная, в частности итальянская, опера вытесняет русскую, мешает ей начать полноценно развиваться. Критикуя моду на итальянскую оперу, музыкальные критики способствовали становлению отечественного искусства.

Не только критикуя зарубежные произведения, но и обращая внимание читателя на современных музыкантов, представляющих национальное искусство, Чайковский ратовал за развитие русской музыки. Так, в ряде статей, опубликованных в газете «Современная летопись», Петр Ильич высказался об особенностях восприятия музыки московским слушателем. Как, например, в статье «Первый концерт Русского Музыкального Общества. Г-жа Лаура Карер. Восьмая симфония Бетховена. Итальянская опера. Г-жа Патти» («Современная летопись». 1871. № 43) автор писал, что московский бомонд, вне всякого сомнения, любит музыку, но выбор конкретных музыкальных произведений спорен: «Одни исключительно пробавляются итальянскою оперою, другие – цыганским гиканьем. <...> Да, у нас еще нет публики, создающей общественное мнение всеми уважаемое, но есть разнохарактерная толпа» [Чайковский, 2012, с. 8]. Впрочем, Петр Ильич в свойственной ему снисходительной манере повторял, что эта толпа не виновата в своем музыкальном выборе, что она нуждается лишь в верном руководстве, в просвещенном наставнике. И таким наставником может стать «Русское музыкальное общество», осуществлявшее свою трудную и необходимую деятельность в Москве.

Кроме того, он выразил свое мнение о деятельности М. А. Балакирева. В статье «Голос из Московского музыкального мира» («Современная летопись». 1871. № 16) о М. А. Балакиреве Чайковский писал, что этот артист заслуженно и в краткий срок завоевал известность в качестве и пианиста, и композитора. А его искренняя преданность русскому искусству лишь прибавила ему поклонников.

Дискуссия об опере

Большие дебаты в отечественных музыкальных кругах конца XIX в. вызывала тема оперы как направления: что можно считать полноценной оперой, что нельзя, и каковы каноны ее создания. В центре этого спора оказалась опера «Руслан и Людмила» М. И. Глинки. В материале «Возобновление “Руслана и Людмилы”» («Русские ведомости». 17 сентября 1872 г. № 201) Чайковский разбирал статьи на данную тему своего коллеги А. Серова и отмечал, что Серов осуществлял попытки доказать несостоятельность музыки «Руслана», несмотря на ее одухотворенную красоту. «Произведение это следует признать неудавшимся творением заблужденного, хотя и великого художника» [Чайковский, 2012, с. 32]. Мнение Серова было основано на его убеждении, что всякая опера относится именно к музыкальной драме, данный принцип часто провозглашал и Рихард Вагнер. Драмы же в «Руслане» нет, по мнению критика. В то время как другая выдающаяся крупная форма, написанная Глинкой, именно представляла собой пример драмы в музыке. Оперу «Жизнь за царя» Серов и его последователи относили к подлинному образцу жанра оперы. А «Руслана и Людмилу» можно охарактеризовать как «ряд прелестных иллюстраций к фантастическим сценам наивной поэмы Пушкина» [Чайковский, 2012, с. 33].

Петр Ильич отмечал и другую сторону в этом споре. Музыкальные фельетонисты из «Петербургских ведомостей» считали «Руслана» лучшей оперой Глинки и даже царь-оперой. Подытоживая, Чайковский воспринимал критику А. Серова в данном случае более глубокой и рациональной.

Удалось Петру Ильичу выступить и в роли специального корреспондента газеты «Русские ведомости» на премьере оперной трагедии Рихарда Вагнера «Кольцо нибелунга». И еще за несколько месяцев до музыкального торжества в г. Байреит Чайковский написал анонс – «Байрейтское музыкальное торжество» от 13 мая 1876 г. в № 119. В общей сложности им было написано пять статей о данном мероприятии: анонс и четыре очерка.

Заключение

Петр Ильич Чайковский писал о том, что музыкальному критику приходится выдерживать множество ударов в свою сторону от «недоверчивых, капризных меломанов». Однако гораздо большее недовольство приходится выдерживать критику от артистов, «как бы ни старался шадить щекотливые артистические самолюбия, он никогда не утолит ненасытную жажду артистов к печатным похвалам и дифирамбам» [Чайковский, 2012, с. 287].

Сохраняя специфику жанра «фельетон», Чайковский давал себе волю «поозорничать». Довольно свободно автор высказывался о качестве профессиональных навыков некоторых артистов: «Приехала, видите-ли, г-жа Вольпини с своей бесцветностью, рутинной, немзыкальностью, приехал г. Марини с своими дикими выкрикиваниями высоких грудных нот, деревянной игрой и комической походкой. <...> Антрепренер сжалился, и вот почему сено досталось тощей корове» [Там же, с. 243].

Ларош отмечал, что Петр Ильич не был способен к ремеслу рецензента не из-за отсутствия таланта, а из-за отсутствия желания, в связи с чем он не стал и юристом, чиновником Министерства юстиции. Крайне много Петр Ильич работал как композитор (пять часов в день), больше чем многие его современники-композиторы. Также в его профессиональной судьбе были и дирижерство, и постановки опер и балетов, переводы текстов его вокальных сочинений. Несмотря на загруженность, он умел оставаться требовательным к себе. Будучи, по меткому определению Лароша, «критиком на час», он сумел обнаружить «недюжинную тонкость понимания». Однако своей основной профессией Чайковский всегда считал музыку.

Авторский стиль музыкального критика П. И. Чайковского повлиял на развитие направления «музыкальная журналистика» и на особенности работы других критиков. Ироничность, глубочайшее понимание музыкальных нюансов, приемов исполнительского мастерства, особенностей творческой деятельности русских и зарубежных артистов позволили автору быть последовательным и точным в оценке значимости современных ему музыкальных событий. Музыкальные критики, начавшие свою деятельность одновременно и, в особенности, гораздо позже Чайковского, ставили его журналистские материалы себе в качестве образца. Ориентир на профессиональность, непредвзятость и живость повествования до сих пор актуален в музыкальной журналистике.

Список литературы

- Господин незнакомец.** О Сербской фантазии // Антракт. 1868. № 8. С. 3.
Музыкальные фельетоны и заметки Петра Ильича Чайковского (1868–1876 г.) / Предисл. Г. А. Лароша. М.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1898. 437 с.
Чайковский П. И. Музыкальные фельетоны и заметки (1868–1876) / Предисл. Г. А. Лароша. 2-е изд. М.: Либроком, 2012. 440 с.

References

- Mr. Stranger.** O Serbskoi fantazii [About Serbian Fantasy]. *Antrakt [Intermission]*, 1868, no. 8, p. 3. (in Russ.)
Muzykal'nye fel'etony i zametki Petra Il'icha Chaikovskogo (1868–1876 g.) [Musical Feuilletons and Notes by Pyotr Ilyich Tchaikovsky (1868–1876)]. Intr. by G. A. Laroche. Moscow, T-vo Pechatnya S. P. Yakovleva, 1898, 437 p. (in Russ.)
Tchaikovsky P. I. Muzykal'nye fel'etony i zametki (1868–1876) [Musical Feuilletons and Notes (1868–1876)]. Moscow, Librokom, 2012, 440 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Ксения Борисовна Чайковская, старший преподаватель кафедры журналистики Московского государственного института культуры (Москва, Россия)
RSCI Author ID 1113479

Information about the Author

Ksenia B. Chaikovskaya, Senior Lecturer of Journalism Department, Moscow State Institute of Culture (Moscow, Russian Federation)
RSCI Author ID 1113479

*Статья поступила в редакцию 30.01.2022;
одобрена после рецензирования 05.12.2022; принята к публикации 15.01.2023
The article was submitted on 30.01.2022;
approved after reviewing on 05.12.2022; accepted for publication on 15.01.2023*